

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.08)*

УДК 101

Л.В. Бронник*Кубанский государственный университет**г. Краснодар, Россия*

larisa-bronnik@mail.ru

ОНТОЛОГИЯ ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ**[Larisa V. Bronnik Ontology of discourse in modern linguistics]**

It is considered the problem of ontological grounding of the linguistic theory of discourse and aims at interpreting discourse as an object of linguistic studies in terms of ontology at the current stage of science. In order to fulfill the analysis, it is introduced a concept of a scientific picture of discourse, which relates a certain linguistic theory to a discursive reality. As a consequence of the analysis from structuralist and post-structuralist sides, we claim that a scientific picture of discourse can be considered as an appropriate concept to categorize linguistic knowledge about discourse. Besides, it is argued that there exist two scientific pictures of discourse, depending on which perspective – structuralist or poststructuralist – prevails.

Key words: linguistics, philosophy, ontology of discourse, scientific picture of discourse, structuralism, poststructuralism.

Дискурс получил признание центрального объекта лингвистики во второй половине XX в. [8, с. 127]. В настоящее время в рамках науки о языке дискурс представляет собой явление, относительно хорошо изученное в контексте его структурных, функциональных, когнитивных, социокультурных и лингвокультурных характеристик. Вместе с тем такой предельно общий теоретический вопрос, как сущность дискурса, следует отнести к разряду философско-онтологических проблем языка, поскольку в предмет онтологии науки входят, в том числе, основные категории частнонаучных картин мира [10, с. 9]. В настоящее время в языкознании сосуществуют разные концептуализации дискурса. Факт подобной плюралистичности также нуждается в философской рефлексии. Таким образом, актуальность проблематики «надпарадигмального» содержания дискурса определила постановку цели данной работы: интерпретировать дискурс как объект лингвистической научной мысли в понятиях онтологии в современном контексте науки.

Как известно, ключевым конструктом современной онтологии выступает научная картина мира, понимаемая как «целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития» [13, с. 32]. Применительно к предметным областям отдельных наук говорят о дисциплинарных онтологиях, или о специальных научных картинах мира [14, с. 180]. В работе [4] мы детально рассмотрели понятие научной картины языка, ее сущность и функции. В частности, предложено считать, что на настоящем этапе развития языкознания она представляет собой «такую форму систематизации знания, которая задает его обобщенное видение в рамках эволюционно-синергетической картины мира» [4, с. 80].

Исходя из фундаментального значения дискурсивной реальности для исследований языка, мы считаем необходимым ввести понятие «научная картина дискурса» как такую форму систематизации и обобщения научного знания, которая закрепляет определенное соотношение лингвистической теории и дискурсивной реальности. Взаимосвязь научной картины языка и научной картины дискурса можно представить следующим образом. Они взаимодействуют по принципу «часть – целое»: онтология дискурса включена в более общую онтологическую теорию языка.

Чтобы воссоздать конструкт «научная картина дискурса», обратимся к опыту построения научной картины мира. В.С. Данилова и В.Н. Кожевников предлагают выделять следующие этапы данного процесса: выделение основных понятий и анализ их свойств, формулировка исходных постулатов, разработка фундаментальных концепций, появление теоретических моделей и их практических приложений [5]. Анализ современных данных позволяет утверждать, что лингвистическая теория (теории?) дискурса, успешно пройдя все указанные выше стадии, подошла к этапу «сборки» накопленных знаний в некоторое целое (вопрос о единичности данного понятия пока оставим открытым) – научную картину дискурса.

В настоящее время в системах лингвистических представлений о дискурсивной реальности четко проступают два онтологических подхода: структурализм и постструктурализм. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Как видят дискурсивную реальность структуралисты? Как известно, в период зарождения структурализма решающую роль играла дихотомия «формализм – функционализм»: структуралистское понимание языка базировалось на принципе системного формализма, и главный посыл заключался в идее «язык есть система». Данная раннеклассическая версия вызвала критическую реакцию, которая и привела к появлению на научной арене дискурса как такового. Французский структуралист Э. Бенвенист привлек внимание к необходимости исследования речи (дискурса), присваиваемой говорящим [3, с. 139] и противопоставленной системе языка. «Предложение представляет собой неопределённую безграничную структуру, живую речь человека в действии, – писал Э. Бенвенист. – Мы делаем вывод, что, оставляя предложение как элемент знаковой структуры языка, мы вступаем в иное языковое пространство, которое может рассматриваться как инструмент языковой коммуникации, выражение которой и есть дискурс» [3. с. 110].

Лингвистический структурализм меняет ориентир с формализма на функционализм и выдвигает на первый план использование языка в социальных, экспрессивных, референциальных и прочих целях [18, р. 21, 26, 339]. Например, известный дискурсолог Т.А. ван Дейк, пытаясь очертить объем понятия «функциональный дискурс-анализ», заявляет о необходимости совмещать как анализ текста, так и анализ контекста [20, р. 27–28]. Дискурс, по его мнению, – это «речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [6, с. 8]. Сравним эту трактовку, пожалуй, с самым востребованным определением дискурса в отечественной лингвистике, предложенной Н.Д. Арутюновой: дискурс – это «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания» [1, с. 136–137]. Очевидно, что обе интерпретации дискурса схожи в том, что предполагают изучение функционирования языка как на индивидуальном уровне (психика, сознание), так и на социокультурном.

Акцентуация когнитивного компонента дискурса привела в отечественном языкознании к развитию когнитивно-дискурсивного направления, которое, будучи функционально-ориентированным, нацелено на изучение двух функций языковых явлений – когнитивной («по их участию в процессах познания») и коммуникативной («по их участию в актах речевого общения») [9, с. 33]. Понимая под дискурсом речемыслительную деятельность, данный подход пытается выявить когнитивное содержание языковой формы (структуры), или, как метафорически выразилась Е.С. Кубрякова, «упаковки», и установить, насколько выбор той или иной «упаковки» определяется функцией данной языковой структуры в дискурсе [9].

Подобную структурно-функционалистскую программу встречаем и в зарубежной лингвистике. Ее задачу Т.А. ван Дейк видит в потребности дать объяснение процессам порождения и понимания дискурса – реального процесса общения. В основе лежит посылка о том, что в памяти существуют когнитивные репрезентации дискурса, реализация которых и порождает дискурс. Соответственно, чтобы получить адекватное представление о дискурсе, нельзя, по его мнению, ограничиваться только описанием его структуры, необходимо понимание его когнитивной природы [19, р. 4–5].

Постструктуралистские интерпретации дискурса также многообразны и неоднородны. Одним из идейных источников формирования лингвистической теории институционального дискурса является философская концепция М. Фуко, где дискурс – это «сложная и дифференцированная практика, подчиняющаяся доступным анализу правилам и трансформациям» [15, с. 21]. В этом русле рассматривает дискурс В.И. Карасик: дискурс – это статусно-ориентированное общение людей «с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [7, с. 28]. Лингвистика дискурса опирается на еще одну категорию, выделенную в философии М. Фуко, – категорию власти, которая служит ключевым основанием для выделения особого вида дискурса – политического. «Интенция борьбы за власть является определяющим признаком политического дискурса» [17, с. 128]. Примечательно, что данная схема наследует структуралистское противопоставление языка (системы) и речи (дискурса), или, по Е.И. Шейгал, виртуальное и реальное измерения дискурса [17, с. 128].

Активное развитие в современном языкознании получила еще одна постструктуралистская идея – интертекстуальность (Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Деррида). Знак не может выражать истинное знание, важно не соотношение знака с действительностью, а взаимосвязь между знаками, текстами: «всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту» [2, с. 418]. Среди языковедов широкое распространение получила концепция, предложенная В.Е. Чернявской. Интертекстуальность здесь предстает как «особое качество определенных (типов) текста – диалог с конкретной чужой смысловой позицией, выступающей как особый способ смысло- и текстопостроения» [16, с. 107]. В собственно лингвистическом, или, как обозначает его В.Е. Чернявская, узком смысле, интертекстуальность сводится к текстовой категории, маркированной определенными языковыми средствами. Более того, данная теория строится на главной дихотомии структурализма «язык – речь», отсюда вытекает понимание дискурса как еще одного уровня языковой системы, следующего за текстом: дискурс есть «коммуникативное событие, порождающее текст в соответствии с определенными общими правилами» [16, с. 106].

Дискурс стал предметом пристального внимания в постструктуралистской парадигме лингвосинергетики. Данный подход, рассматриваемый нами как «стратегия трансдисциплинарных исследований, основанная на интеграции лингвистического и, если необходимо, иного типа знания с эволюционно-синергетическими принципами» [4, с. 75], обладает онтологическим, эпистемологическим и методологическим потенциалом, позволяющим исследовать дискурс как сложную динамическую систему, в которой действуют универсальные принципы саморегуляции и самоорганизации. Следует отметить, однако, что и здесь в качестве основного лингвистического компонента этой сетевой структуры знания выступает в большинстве случаев лингвистический структурализм, концептуализирующий языковую реальность в виде абстрактной системы знаков, а дискурсивную – в виде речевой реализации этой системы. При этом в конкретную лингвосинергетическую «сеть» могут быть включены и другие «узлы» лингвистического знания, например, функционализм [12] или лингвосемиотика и интертекстуальность [11].

Представленный выше философский анализ затронул лишь некоторые из популярных в языкознании теорий дискурса. Тем не менее, полученные в результате данные позволяют сделать ряд обобщений.

1. Конструкт «научная картина дискурса» может успешно применяться для концептуализации дискурсивной реальности с целью систематизации и обобщения лингвистических представлений о ней. Отсюда, как мы полагаем, вытекает необходимость более широкого применения философских схем для анализа проблем науки о языке.
2. Не существует единой научной картины дискурса на современном этапе развития языкознания. Можно (с определенной долей условности) говорить о двух научных картинах дискурса, выделяемых в зависимости от того, какая фундаментальная мировоззренческая установка – структуралистская или постструктуралистская – преобладает в их теоретических построениях. Таким образом, в настоящее время лингвистические теории дискурса имеют в своей основе гибридные (промежуточные) онтологии дискурса.
3. Постановку онтологического по сути вопроса «Что такое дискурс?» следует считать отправной точкой исследования дискурсивной реальности в языковом разрезе, при этом ответ лингвисту нужно искать глубже – в философских основаниях дискурсивной природы, поскольку ориентация на тот или иной онтологический ракурс влияет на процедуру и исход исследования дискурса, высвечивая то, что ранее оставалось скрытым.
4. Плюралистичность современного лингвистического знания о дискурсе в полной мере подтверждает тот факт, что языкознание подвержено тем же постнеклассическим преобразованиям, что и наука. Сегодня философская оценка подобной множественности, отсутствия единой научной картины дискурса лежит в плоскости свободы когнитивного выбора ученого, который, как справедливо замечает С.А. Лебедев, имеет суверенное право как на формирование онтологического содержания науки, так и на выбор одной из альтернативных научных картин [10, с. 12].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. С. 413–423.

3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
4. Бронник Л.В. Когнитивно-синергетический подход к языку: философско-методологический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2013. 192 с.
5. Данилова В.С., Кожевников Н.Н. Картины мира и методы их исследования [Электронный ресурс] // Вестник Якутского государственного университета. Т. 4. № 3. С. 77–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartiny-mira-i-metody-ih-issledovaniya/viewer> (дата обращения 15.06.2020).
6. Дейк Т.А. ванн. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
7. Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. 2013. № 1 (21). С. 23–33.
8. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
9. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. С. 13–35.
10. Лебедев С.А. Предмет и структура современной философии науки // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 1. С. 3–25.
11. Олизько Н.С. Синергетические принципы организации художественного дискурса постмодерна // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Сер. Филология. Искусствоведение. Выпуск 30. С. 84–87.
12. Пономаренко Е.В. О самоорганизации и синергизме функционального пространства английского дискурса // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 13 (156). Выпуск 18. С. 131–140.
13. Степин В.С. Научная картина мира // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 32–34.
14. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Изд-во Института философии РАН, 1994. 274 с.
15. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.

16. *Чернявская В.Е.* Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 106–111.
17. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса // Дис. докт. филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
18. *Schiffrin D.* Approaches to discourse. Malden, MA [etc.]: Blackwell Publishers, 1994. 470 p.
19. *van Dijk T.A.* Introduction: Levels and Dimensions of Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis / T.A. van Dijk (Ed.). London: Academic Press, 1985. Vol. 2: Dimensions of Discourse. P. 1–12.
20. *van Dijk T.A.* Issues in Functional Discourse Analysis // Unity in Diversity / Harm Pinkster (Ed.) et al. Dordrecht: Foris, 1990. P. 27–46.

R E F E R E N C E S

1. *Arutyunova N.D.* Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary. M.: Soviet encyclopedia, 1990.
2. *Bart R.* From work to text // Selected works: Semiotics: Poetics / Trans. from French. Moscow: Progress, 1989.
3. *Benveniste E.* General linguistics / Trans. from French. Moscow: Progress, 1974.
4. *Bronnik L.V.* Cognitive-synergetic approach to language: philosophical and methodological analysis. Rostov-on-Don, 2013.
5. *Danilova V.S., Kozhevnikov N.N.* World pictures and methods of their research [Electronic resource] // Bulletin of the Yakutsk State University. Vol. 4. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartiny-mira-i-metody-i-h-issledovaniya/viewer> (date of access 15/06/2020).
6. *Dyke T.A.* Language. Cognition. Communication. Moscow: Progress, 1989.
7. *Karasik V.I.* Speech communication: discursive aspect // Facets of knowledge. 2013. No. 1 (21).
8. *Kibrik A.A.* Cognitive research on discourse // Problems of linguistics. 1994. No. 5.
9. *Kubryakova E.S.* On the attitudes of cognitive science and actual problems of cognitive linguistics // In search of the essence of language: Cognitive research. Moscow, 2012.

10. *Lebedev S.A.* Subject and structure of modern philosophy of science // Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy. 2009. No. 1.
11. *Olizko N.S.* Synergetic principles of postmodern artistic discourse organization // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 10 (148). Ser. Philology. Art criticism. Issue 30.
12. *Ponomarenko E.V.* On self-organization and synergy of the functional space of the English discourse // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series Humanities. 2013. No. 13 (156). Issue 18.
13. *Stepin V.S.* Scientific picture of the world // New philosophical encyclopedia: In 4 volumes. Moscow: Mysl, 2001. Vol. 3.
14. *Stepin V.S., Kuznetsova L.F.* Scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization. Moscow: Publishing house of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1994.
15. *Foucault M.* The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. M.: Kastal, 1996.
16. *Chernyavskaya V.E.* Intertext and interdiscourse as the implementation of textual openness // Problems of cognitive linguistics. 2004. No. 1.
17. *Sheigal E.I.* Semiotics of political discourse. Thesis. Volgograd, 2000.
18. *Schiffrin D.* Approaches to discourse. Malden, MA [etc.]: Blackwell Publishers, 1994. 470 p.
19. *van Dijk T.A.* Introduction: Levels and Dimensions of Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis / T.A. van Dijk (Ed.). London: Academic Press, 1985. Vol. 2: Dimensions of Discourse.
20. *van Dijk T.A.* Issues in Functional Discourse Analysis // Unity in Diversity / Harm Pinkster (Ed.) et al. Dordrecht: Foris, 1990.

18 июня 2020 г.
